

В.Н. Васильков, В.М. Куржалов

Прекрасное как предмет спора в эстетике

Мартынов В.Ф. Философия красоты. Минск: Тетра Системс, 1999. – 334 с. Тир. 5000 экз.

Эта книга примечательна обращением к центральной проблеме эстетики. Проблема красоты или еще шире – прекрасного – одна из сложнейших и древнейших проблем человечества. Если все дороги ведут в Рим, то почти все вопросы эстетики замыкаются на этой категории. В спорах над ее решением сталкивались мнения представителей различных мировоззрений и художественных школ. Тайну красоты пытались расколдовать с помощью науки и мистики, религии и философии. О красоте написано сотни книг и тысячи статей, но будучи предметом острых дискуссий, она как всякая метакатегория обладает удивительной пластичностью и текучестью. Попадая в «руки» исследователя она каждый раз на определенном историческом отрезке времени, становится новой и по-новому

непознаваемой. Ученый, берущийся за исследование этой проблемы, стремящийся увидеть «свежим» взглядом то, что накопило время, несомненно заслуживает уважения, ибо замахнуться на столь кардинальную тему под силу только знающему и мужественному человеку.

Автор, в противоречии к общепринятым подходам, не начинает свою книгу с анализа красоты, соотношения красоты и безобразного, прекрасного и эстетического, т.е. с всего того, что уже достаточно освещено в нашей эстетической литературе и что незначительно продвинуло решение этих вопросов.

Для автора красота – это гармония. «Благодаря прорыву в мир красоты, – пишет В.Ф. Мартынов, – человек начинает жить в согласии с Целым, понимая что только ему на Земле дана эта поразительная способность не просто действовать, ... но глубоко переживать тепло гармонического слияния, сакральное единство» [с. 283]. Нужда в красоте особенно велика и значительна в наше время. Именно теперь, когда человек обезличивается, когда с одной стороны, он поддается влиянию средств массовой информации, когда с другой – его приравнивают к бездушному механизму, и когда вся его жизнь становится тусклой, бесцветной, – тоска людей по красоте становится острой и неутоленной.

Анализ красоты в книге рассматривается и в теоретическом и в историческом аспектах. Здесь анализируются теории происхождения красоты, взаимосвязь красоты и мировых религий, «историческое движение» красоты, роль личности в формировании эстетического мироотношения, чувственное и рациональное постижение прекрасного и другие.

Но наиболее сильное впечатление производит заключительная, четвертая глава книги «Эстетический мир техногенной цивилизации». Все трудности, все противоречия исследуемой проблемы представлены здесь на обозрение читателя. На вопрос, поставленный в начале книги: «В результате каких причин происходит мощное отторжение миллионов людей от ценностей художественного космоса?» [с. 5], автор на основе глубоких размышлений приходит к следующим выводам. Первая причина гибели красоты, по мнению В. Мартынова, заключается в тех путях, которые выбрала себе западная цивилизация. Именно в механизированную эпоху «прогресс расчеловечивания огромных масс людей, девальвация душевных качеств стала набирать силу» [с. 259]. Развитие техники оказалось не нитью Ариадны, способной вывести человечество на новый уровень духовности, а Минотавром, пожирающим человеческие души. «Технизированная среда разрушает, по мнению В. Мартынова, гармонию мира: в обществе нарастает внутренний дискомфорт, утрачивается чувствительность к природному миру, способность откликаться на многообразную красоту Вселенной» [с. 261]. Еще в 1918 г. Н.А. Бердяев это пророчески предчувствовал: «Мы переживаем конец Ренессанса, изживаем последние остатки той эпохи, когда отпущены были на свободу человеческие силы и шипучая их игра породила красоту. Ныне эта свободная игра человеческих сил от возрождения перешла к вырождению, и она не творит уже красоты» [Н.А. Бердяев. Кризис искусства. М., 1918. С. 4].

Стремительное развитие мира техники, вытеснение культуры цивилизацией позволило установить и осознать тот факт, что человек от внедрения в его мир техносферы не становится счастливее и гармоничнее. Наоборот. Человек теряет свою духовность, у него перекрываются каналы сообщения с миром Красоты.

Но самое страшное, пожалуй, заключается в том, что технократический социум вытесняет на верхние этажи управления людей-прагматиков, трезвых рационалистов. У этих людей полностью атрофированы нравственные чувства, для которых слова гуманизм, демократия, милосердие кажутся чем-то безнадежно устаревшим. Для них самое главное – переделка общества по их меркам. Эти последователи Прокруста, не задумываясь о цене социальных экспериментов. Главное, чтобы реализовались их идеи, воплотились схемы социального переустройства. В. Мартынов совершенно справедливо, на наш взгляд, замечает, что в подобной рационализированной среде эстетическая восприимчивость отходит на второй план.

В контексте этих рассуждений автору, эрудиту и глубокому аналитику, уместно было бы вспомнить о романах-антиутопиях Е. Замятина, Д. Оруэлла, О. Хаксли, Р. Бредбери и других. В романе Р. Бредбери «451⁰ по Фаренгейту» показана команда пожарников, которая не тушит пожары, а сжигает книги и произведения искусства. В будущем О. Хаксли запрещен Шекспир, но зато в огромном количестве существует различный ширпотреб; нет места истине и красоте, зато в изобилии удобства. Для каждой из каст (альфа, бета, гамма и т. д.) свои правила поведения, свое воспитание. Для касты, ориентированной с младенчества на тяжелый физический труд, преподаются уроки антиэстетики. В детском саду, в группе для самых маленьких расставлены красивые цветы и книги с яркими обложками. Дети инстинктивно тянутся к яркому и броскому, но к цветам и книгам подведен электрический ток. Когда дети дотрагиваются до этих предметов, включается рубильник и дети кричат от боли и ужаса. Несколько таких «операций» и у маленьких детей вырабатывается стойкий рефлекс – все красивое опасно. Так создается каста рабов.

Но так ли уж фантастичны романы-антиутопии? На наш взгляд, нет. Кое-какие мрачные черты будущего просматриваются уже сейчас. Автор отмечает,

что уже сейчас в обществе «нарастает внутренний дискомфорт, напряженность, агрессивность, заметно утрачивается чувствительность к природному миру, способность откликаться на многообразную красоту Вселенной. Углубляется процесс разрушения целостного мировосприятия, чувства гармонии. Внутренний мир человека становится беднее и примитивнее» [с. 261-262].

Вторая основная причина гибели красоты – это эстетизация примитивного и утилитарного. Именно это приводит к возникновению массовой культуры. Ровно 70 лет тому назад Ортега-и-Гассет весьма зло написал: «Масса сметает со своего пути все, что не похоже на нее. она выталкивает всякую индивидуальность, убивает все благородное, избранное и выдающееся (Хосе Ортега-и-Гассет. Дегуманизация искусства. М., 1991. С. 47). Нельзя не согласиться с мнением, высказывающемся в советской и постсоветской философской критике, что работа «Восстание масс» носит аристократический и антидемократический характер. Но то, что процесс «омассовления» культуры приобретает глобальные масштабы уже ни у кого не вызывает сомнения. Подвергая анализу массовое искусство, В. Мартынов отмечает, что самым распространенным направлением в массовой культуре является натурализм, который намеренно упрощает поведение человека. «Довольно зримо, – пишет автор, – натуралистическая направленность художественного творчества выявляется в том случае, когда художник обращается к уродливым сторонам человеческой жизни, эстетизируя чувственные наслаждения, пренебрегая духовным осмыслением фактов. Создается гипертрофическая реальность, пробуждается животное вождление, интерес к жестокости, вкус к насилию» [с. 275]. Такое искусство или субискусство, создает тип поверхностного человека, неспособного к богатым духовным переживаниям, ориентированного на сиюминутные, одно-разовые удовольствия и совершенно лишено чувства подлинной красоты. Таким образом, теряя красоту, человек теряет себя.

Язык книги изящен, пластичен и выразителен. Это тем более приятно, что в нынешних философских публикациях преобладает на диво суконный стиль изложения, который видимо считается некоторыми учеными наиболее достойным академического жанра. Ничего этого не скажешь о языке книги. Вот образец: «В противоположность христианскому миру, повсеместно сотканному божественным промыслом и в отличие от мира греческого, поделенного между проявлением воли, проявлением великой космической бессмысленности, мир действительной истории знает лишь одно царство, в котором нет ни провидения, ни конечной причины, но лишь железная рука необходимости, встряхивающая роль случая» [с. 277].

Книга насыщена дискуссионными моментами, побуждающими читателя к дальнейшим размышлениям. Не все проблемы, поставленные в книге, освещены достаточно полно и одинаково успешно. Стоило бы, на наш взгляд, как-то выделить проблему красоты в природе. Это более чем актуальная проблема важна как никогда сейчас, в эпоху экологического кризиса. Разумеется, мы не исчерпали здесь всего содержания книги, но несомненно одно – это нужная, полезная и злободневная книга.

Поступила в редакцию 12.06.2000